

НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ КАЗАХСТАНСКОГО И ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО ФИЛОСОФСКОГО КОНТИНУУМА: ОПЫТ ОБЗОРА МАТЕРИАЛОВ ЖУРНАЛА «АДАМ ӘЛЕМІ» (2012 – 2021)

Д.С. Килыбай

АННОТАЦИЯ

Статья представляет собой обзор научных публикаций на русском языке, размещённых на страницах казахстанского философского и общественно-гуманитарного журнала «Адам әлемі» за последнее десятилетие. Сегментом обзора стали статьи, освещающие различные философские проблемы, связанные тем или иным образом с историей и современностью казахстанских и центральноазиатских философских учений и направлений, представляющих, по убеждению автора, взаимосвязанное, неразрывное научное образование, пространство, формировавшееся на протяжении столетий. Целью обзора стало выявление возможных существующих закономерностей, определяющих интерес отечественных учёных к анализируемой области философского дискурса. Исследование позволило обозначить ряд направлений, наиболее актуальных для отечественной философии, систематизировать журнальные статьи в рамках темы настоящего обзора. Автор не ставил целью последовательно вводить критический компонент в анализ и опирался преимущественно на метод контент-анализа и частично – на статистический анализ. Ограничения материалами лишь одного журнала и статьями только на русском языке вызваны значительным объёмом информации по избранной автором тематике обзора.

Ключевые слова: философский дискурс, философии Казахстана и Центральной Азии, центральноазиатский философский континент, обзор, журнал «Адам әлемі».

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Автор-корреспондент:
Д.С. Килыбай,
dinara_kilybay@inbox.ru

Ссылка на данную статью:
Килыбай Д.С. Направления исследований казахстанского и центральноазиатского философского континуума: опыт обзора материалов журнала "Адам Әлемі" (2012-2021) // Адам әлемі. – 2023. – №2 (96). – С. 72-80.

Қазақстан және Орта Азия философиялық континуумын зерттеу бағыттары: «Адам әлемі» журнал материалдарына шолу тәжірибесі (2012 - 2021)

Аңдатпа. Мақалада соңғы онжылдықта қазақ философиялық және қоғамдық-гуманитарлық «Адам әлемі» журналының беттерінде жарияланған орыс тіліндегі ғылыми жарияланымдарға шолу жасалған. Шолудың сегменті ретінде қазақстандық және Орталық Азия философиялық ілімдері мен ағымдарының тарихы мен қазіргі заманға сай әртүрлі философиялық мәселелерді қамтитын, автордың ойынша, өзара байланысты, ажырамас ғылыми білім беретін, ғасырлар бойы қалыптасқан кеңістікті білдіретін мақалалар алынды. Шолудың мақсаты философиялық дискурстың талданатын саласына отандық ғалымдардың қызығушылығын білдіретін мүмкін заңдылықтарды анықтау болды. Зерттеу отандық философиясы үшін ең өзекті болып табылатын бірқатар бағыттарды анықтауға, осы шолу тақырыбы аясында журнал мақалаларын жүйелеуге мүмкіндік берді. Автор талдауға сыни компонентті дәйекті түрде енгізуді мақсат етпеді, негізінен мазмұнды талдау әдісіне және ішінара статистикалық талдауға сүйенді. Автордың тек бір журнал материалдарының және

тек орыс тіліндегі мақалалардың шектелуі таңдаған шолу тақырыбы бойынша ақпараттың айтарлықтай көлеміне байланысты.

Түйін сөздер: философиялық дискурс, Қазақстан және Орталық Азия философиясы, Орталық Азия философиялық континуумы, шолу, «Адам әлемі» журналы.

Directions of Research of the Kazakhstan and Central Asian Philosophical Continuum: Experience of Review of the Journal Materials “Adam Alemi”

Abstract. The article is a review of scientific publications in Russian language posted on the pages of the Kazakh philosophical and social-humanitarian journal “Adam Alemi” over the past decade. The segment of the review was articles covering various philosophical problems related in one way or another to the history and modernity of Kazakhstani and Central Asian philosophical teachings and trends, which, according to the author, are an interconnected, inseparable scientific education, a space that has been formed over the some centuries. The purpose of the review was to identify possible existing patterns that determine the interest of domestic scientists in the analyzed area of philosophical discourse. The study made it possible to identify a number of areas that are most relevant for Russian philosophy, to systematize journal articles within the framework of the topic of this review. The author did not aim to consistently introduce a critical component into the analysis and relied mainly on the method of content analysis and partly on statistical analysis. The limitations of the materials of only one journal and articles only in Russian are caused by a significant amount of information on the subject of the review chosen by the author.

Key words: Philosophical Discourse, Philosophies of Kazakhstan and Central Asia, Central Asian Philosophical Continuum, Review, a Journal “Adam Alemi”.

Введение

Философское знание связано абсолютно с интересами человека, его жизнью, деятельностью в различных сферах, а потому является фундаментальным и универсальным. Взаимосвязанность, масштабность глобальных проблем, соприкасающихся с такими трендами современности, как гуманизация общества и личности, её идентификация в социуме, национальный код, нравственные и эстетические ценности, изменяет предназначение философии как науки о всеобщих закономерностях бытия, а философские исследования выводит в сферу междисциплинарности, когда научная мысль стремится рассмотреть категории философии во взаимодействии с категориальным аппаратом других наук: этики, эстетики, теологии и т. д. Мирозренческая и научная значимость такой ситуации, сложившейся в сфере философского знания, очевидна, поскольку отвечает стремлению науки найти решения вопроса о месте человека в мире и – шире – о том, что есть человек.

Таким образом, обозрение направлений исследования современной философии, научных интересов в её сфере предоставляет возможность составить представление о векторе приложения

философских знаний к современным реалиям.

Методология

В статье использованы материалы электронного архива журнала «Адам әлемі» за 2012–2022 гг. Анализировались статьи на русском языке. Методами исследования стали контент-анализ и статистический анализ.

Основная часть

Предметом исследований становятся философские системы во взаимосвязи с культурными традициями, нравственными, эстетическими, социальными категориями. Пожалуй, ведущей тенденцией всех рассмотренных материалов является установление философско-культурного диалога «восток-запад», обращение к философскому контенту традиционных культур, ислама, гуманистов средневекового Востока.

За период 2012–2022 гг. по проблемам философии, истории философии Казахстана и Центральной Азии в журнале «Адам әлемі» опубликованы 42 статьи, в т. ч.: на русском языке – 23; на казахском языке – 16; на английском языке – 3. Пик интереса отечественных

исследователей к этим проблемам наблюдается в 2012 - 2019 годах.

Внимание современных исследователей к истории исламской философии вызвано, по сути, теми же проблемами, которые стояли и перед философами Востока прошлых веков: нарастающие тенденции модернизации исламского мира и сущность исламской духовности. Обращаясь к периоду Реформации философии ислама, начавшегося с XVII в., Г. Курмангалиева [1] акцентирует внимание на философских взглядах видных представителей реформационного движения: Саида Ахмад-хана, Джемала ад-Дин аль-Афгани, Мухаммада Абдо, Мухаммада Икбала.

Автор указывает причины движения Реформации как необходимости сохранения ценностей исламской культуры, с одной стороны, и преодоления стагнации исламского общества, - с другой. Совершенно справедливо само реформационное исламское движение определяется исследователем как не только касающееся собственно вопросов религии, но и затрагивающее многочисленные философско-мировоззренческие и социальные стороны жизни исламского мира.

Г. Курмангалиева, определяя важнейшие конструкты философского мировоззрения Саида Ахмад-хана, выделяет такие фундаментальные для его философии основания, как стремление сблизить исламский Закон с новациями современности, доказать, что каноны ислама (космология Бога, сотворённого Им добра и зла, свобода выбора человека между ними и др.) никак не противоречат иным (не восточным, не исламским), философиям и религиям, а, напротив, сближают исламский мир с европейским.

Автором статьи последовательно выявлены применительно и к философским взглядам других представителей исламского Ренессанса те положения, которые были направлены на обоснование не только возможности, но и потребности сближения с Западом, избегая крайностей и не отходя от основ вероучения ислама.

В своей следующей статье «Неоплатонизм в становлении философского дискурса ислама и христианства» Г. Курмангалиева, констатируя постоянный

интерес исследователей к вопросу восприятия идей античной философии идеологами ислама, справедливо указывает на односторонность научного подхода к этой проблеме [2]. Существовавшая на неё точка зрения определяла философские течения восточного перипатетизма как полностью аристотелевского, что приводило, естественно, к ограниченности и односторонности понимания идей перипатетиков. Автор не отрицает, что идеи Аристотеля действительно сыграли значительную роль в формировании философии перипатетизма, однако полностью её не определяло. В статье рассмотрены взгляды восточных мыслителей- перипатетиков (Ибн Рушда, Ибн Сина, аль-Фараби) и главного оппонента – аль-Газали).

Автор касается и влияния арабо-исламской философии, переосмыслившей Аристотеля при помощи приложения к нему идей неоплатонизма, на философию средневековой Европы, для которой греческий мыслитель до них был представлен лишь как логик. Таким образом, Г. Курмангалиевой затронута проблема взаимодействия двух, достаточно разнополярных, культур – восточной и европейской и двух религий – ислама и христианства, - которые по традиции зачастую противопоставляются. Однако, как показывает исследователь, уже в период Средневековья существовали, пусть и ограниченно, возможности для культурного взаимодействия и научного партнёрства.

Затронутая Г. Курмангалиевой проблема взаимодействия восточной и западной философий находит продолжение у Н. Жолмухамедовой в её статье, посвящённой восточному перипатетизму, учение которого рассмотрено с позиций его нравственных и эстетических ценностей [3]. Актуальна мысль автора о значении духовных и культурных идей перипатетиков в становлении мирового социокультурного бытия. Теология, философия и наука арабо-мусульманского Востока в этом смысле представляют собой синтетическое единство, в котором духовное совершенство человека далеко не ограничивалось идеями ислама. Средневековые философы Центральной Азии (Ибн Рушд, аль-Фараби, Ибн Сина)

шли от религии к общечеловеческому. Поиск мировых истин, как говорится об этом в статье, поднял мыслителей Востока до утверждения антиавторитарного, антидогматического мышления в рамках ислама. Их философия отторгала от себя сугубо одиозные идеи, приближала религию к естествознанию.

В ограниченных рамках поля журнальной статьи её автор касается содержания основополагающих принципов гуманизма арабо-мусульманской философии и принципах её онтологии, которые максимально приближали идею Бога к человеку, а не делали её довлеющей над волей, что не могло ни вызывать тревогу у представителей консервативных философско-исламских течений, в частности, у мутакаллимов.

Огромно значение перипатетиков в освоении античной философии. Влияние Аристотеля и Платона, как пишет автор, дали арабско-мусульманской философии три гуманистических тезиса: тезис о счастье как цели и высшего стремления человека; тезис об обязательной интеллектуальности этого счастья и тезис о достижении его во взаимодействии с обществом.

Восточная философия, в частности, гуманистические идеи философского мировоззрения аль-Фараби, привлекают внимание и Р. Абдильдиной [4]. Автор фокусируется на таких базовых характеристиках ренессансной культуры, одним из представителей которой на Востоке стал аль-Фараби, как художественное творчество, интеллектуальная деятельность, идеи гуманизма, борьба против догматизма во всех его проявлениях, обращение к культуре античности. Энциклопедизм, пантеизм, гуманизм являются яркими чертами аль-Фараби. Р. Абдильдина более подробно останавливается на образе Добродетельного города (именно в этом достоинство статьи) как квинтэссенции учения аль-Фараби и касается вопроса наследия выдающегося восточного мыслителя, тех основополагающих идей, которые были восприняты и развиты впоследствии Юсуфом Баласагуни, Асаном Кайгы, Бухаром Жырау, Абаем.

Общее количество статей на русском языке за рассматриваемый период, по-

свящённых проблемам и направлениям арабо-исламской философии, в том числе и в её связи с европейской, - 6.

Научный интерес казахстанских исследователей (Г. Барлыбаева, С. Колчигин, А. Нысанбаев, Г. Коянбаева, А. Елемесова и др.) направлен и на различные аспекты современной философии, в частности, отечественной. Выявляются и анализируются её специфические характеристики и системообразующие конструкции, устанавливаются параллели с восточными философскими школами в историческом контексте.

С. Колчигиным предпринята попытка обобщения развития философии Казахстана, её вклада в мировое философское знание [5]. Автор акцентирует внимание на основополагающей особенности, уникальности подхода казахстанских мыслителей и учёных прошлого и настоящего к философскому взгляду на мир. Эта особенность – в стремлении философской мысли постичь сущность межчеловеческих отношений с позиций этического, духовно-практического и сакрально-нравственного, что, по убеждению исследователя, ярко проявляется в философии нового времени - философии Абая и Шакарима. Как указывает автор, в понятии «нұрлы ақыл» («озаренный, одухотворенный разум»), введённом Абаем, заключена квинтэссенция философии великого казахского мыслителя: позитивный разум, одухотворённый и нравственный, - вот что составляет идеал для Абая. А синтез такого разума и такого сердца ложится в основу духовно-нравственного начала личности. Этот же философский конструкт, определяющий бытие, положен и в основу философии Шакарима, интерпретированный им как «совестливый разум».

Вниманием С. Колчигина не обойдены и тенденции развития казахстанской философии прошлого века, связанные, в первую очередь, с именем Ж.М. Абдильдина и его философской школой, работавшей в сфере диалектической логики, что уже позднее, по справедливому замечанию автора, сделало возможным глубоко исследовать традиционную казахскую философию. Это направление связано с именами казахстанских учёных: М. Изотова, И. Зариповой, А. Капышева,

С. Нурмуратова, А. Нысанбаева, И. Ергалиева, Н. Сейтахметовой, Р. Сартаевой и др.

Подводя итоги своего исследования, С. Колчигин делает закономерный вывод об открытости философии Казахстана всему спектру современных философских проблем, плодотворное осмысление которых видится автору в опоре на базовые подходы, сложившиеся за весь исторический период философии казахского этноса и направленные, прежде всего, на философское исследование духовности. Именно в этом автору видится метаисторическое задание отечественной философской науки.

Статья А. Нысанбаева «Философская школа академика Ж.М. Абдильдина: история и современность», как следует из её названия, также посвящена казахстанской философии [6]. Автором очерчены основные направления исследований казахстанских учёных под руководством Ж.М. Абдильдина. В частности, указано на значение для теории философии предложенной им модели диалектической логики анализа. Однако, на наш взгляд, автор слишком увлекается критикой марксистской и советской философии, предысторией возникновения алматинской философской школы, которую создал и возглавил Ж.М. Абдильдин, нежели анализом его философских взглядов и позиций, а главный труд учёного «Диалектическая логика» упоминается лишь вскользь. Отмечается, что «одной из важных особенностей этих исследований было применение теоретических разработок к осмыслению методологических проблем современной науки, особенно естествознания» [6].

Круг научных интересов Г. Барлыбаевой находится в сфере формирования и развития казахской философии, её национальной специфики в осмыслении ключевых философских категорий. Размышляя о путях развития казахской философии XX в. [7], автор говорит о междисциплинарности как базовом подходе к исследованию философских категорий профессиональной философией. Ещё одним важным качеством является интерес учёных в области прикладной философии максимально приблизить теорию к практике, выявить диалектику

и трансформацию теоретических категорий в современной реальности. Достаточно чётко определён автором круг научных интересов казахстанской философской науки. Это методология теории диалектики, связанная с именем Ж.М. Абдильдина и алматинской философской школой, им созданной; это фарабиеведение, основоположником которого в Казахстане стал А. Машанов; это работы в области этнофилософии.

В своей следующей статье «Национальный код и философское наследие казахов» [8] Г. Барлыбаева, рассматривая национальный код и этноидентичность в соотношении с философией кочевников Великой Степи, выделяет в этом философском континууме характернейшие черты, определяемые ментальностью казахского национального сознания. Что касается сущности понятия «национальный код», то автор видит его в максимально широком смысле: это и образ мира, и картина мира, и мировоззрение, рассмотренные сквозь призму этнического. Исследователь предлагает и особый подход к исследованию казахской философии: должен быть применён не только хронологический принцип, но и осуществлён проблемно-исторический анализ всего философского наследия казахов с акцентацией на наиболее важных, ключевых этапах её развития и существенно важных философско-мировоззренческих концептах.

Ряд публикаций посвящён философским проблемам во взаимосвязи с эстетикой, этикой, социологией, экономикой, теологией, экологией и др.

Обращаясь к вопросу эстетического освоения мира в казахской философии, Б. Сатершинов и Н. Жолмухамедова [9] ставят в рамках своей статьи задачу определения места эстетического в культуре и философии казахов-кочевников. Подчёркивается важность освоения философско-мировоззренческого опыта кочевников применительно к эстетическим категориям, к их взгляду на прекрасное в окружающей реальности и Космосе.

Авторами выделены специфические черты развития казахской культуры, в ряду которых – последовательный традиционализм, основанный на геополити-

тических, социально-экономических, духовных особенностях развития восточных цивилизаций в целом. При этом, как справедливо подчёркнуто авторами, народное искусство кочевников совершенно определённо имеет субхарактерологические черты – «передачу не многих, а лишь основных вечных идей: единство природы и человека, идея жизнеутверждения и равновесия, торжества добра над злом, справедливое гармоничное мироустройство» [9]. При этом, и философия, и эстетика казахов базируется на достижениях коллективного сознания, а оно, в свою очередь, на традиционности.

Говоря о категории духовности казахской философии, исследователи отмечают важнейший её качественный параметр: посредством её выражался народный дух, а коллективное сознание выработывало соответствующие смыслообразы. «Вектор духовного мира казахской философии, – как отмечается авторами статьи, – направлен на гармонизацию отношения человека с природой, человеком (обществом), собственным «я», на поиск оптимальных форм и средств сохранения жизни, ее восходящего развития» [9].

Иной подход к исследованию духовной культуры казахов в системе философского мировоззрения кочевников дан в статье Р. Шакировой и Г. Коянбаевой «Тюркские основания духовной культуры Казахстана» [10]. Рассматривая различные точки зрения проблемы влияния тюркского миропонимания на мировоззренческие культурные универсалии казахского этноса, авторы склоняются к мнению, что именно ядерные философские понятия тюрков положены в основу этих универсалий. Затронуты и проблемы стереотипизированности, синкретизма казахской духовной культуры, а также роли тенгрианства в её формировании.

Междисциплинарный подход (философия – теология) применён в работе Н. Сейтахметовой и Ж. Турганбаевой, посвящённой роли инклюзивного гуманизма в формировании идентичности личности на философско-теологическом поле исламской традиции [11]. Авторы статьи дают характеристики ислам-

ской и западной философских традиций с точки зрения отношения в них, в том числе, к рациональному и божественному и аксиологическим ориентиров. Ценным в работе является привлечение большого числа источников и проведение аналогий между инклюзивным гуманизмом и мутазилитским каламом. Однако утверждение, выдвинутое авторами, о том, что разработанный в Средневековье исламский гуманизм, цитируем буквально: «стал исходным пунктом в разработке гуманистических проблем европейского Средневековья, Возрождения и Нового времени», – представляется спорным и, по крайней мере, требует более подробных и системных доказательств.

В своей следующей работе [12] те же авторы концентрируют внимание на тенденциях современной исламской философии, ярким представителем которой является З. Сардар. Интерес к его мировоззрению вполне оправдан в связи с тем, что философские воззрения этого интеллектуала-философа, его миропонимание раскрываются не только через реалии культурно-коммуникативного пространства исламского мира – мира Востока, но и мира западного, что позволяет выявить определённые параллели, аналогии, влияние философий двух миров друг на друга. Действительно, как справедливо указывают авторы статьи, под воздействием европейской философско-культурной традиции в условиях постмодернизма традиционные культуры, восточные, в первую очередь, маргинализуются, и, как следствие, разрываются культурные взаимосвязи, исчезает перспектива культурного взаимодействия.

Логика исследования приводит авторов работы к заключению о ценности традиции вообще, но с условием, если её подавляющие элементы будут преодолены, а сама она будет адаптирована к современным условиям – так, как это происходит, например, в традиции иджихада, стремящегося «переоткрыть» принципы и наследие исламской культуры.

Г. Коянбаева и А. Елемесова [13] рассматривают содержание казахской философии применительно к идентичности (личностной, этнической, гражданской,

религиозной) в казахстанском социуме. Статья носит междисциплинарный характер: такие категории и понятия, как духовность, ментальность, бытие, общественное сознание, рассматриваются авторами в философско-социологическом, этнопсихологическом, политологическом, культурологическом аспектах. Внимание уделено специфике казахстанской идентичности как весьма сложного и синтетического конструкта в силу многонациональности, многоконфессиональности казахстанского социума.

Весьма интересен ракурс исследования, избранный Г. Соловьёвой [14]. В своей статье она, обращаясь к проблеме онтологии и герменевтики эстетической категории прекрасного в системе философского дискурса, применяет к ней сравнительный анализ идей Гегеля и представителей казахской философии (А. Кунанбаева, М.Ж. Копеева, М. Жумабаева). Такой подход позволил автору представить проблему системно и целостно; выделить в категории прекрасного как рациональный компонент, связанный с гегелевской «абсолютной идеей», так и духовный, экзистенциальный по своей природе и определяющийся художественным мышлением и восприятием, одухотворённый, нерациональный.

Отдельное направление журнальных публикаций – философское наследие Абая. Различные стороны философии мыслителя подвергаются анализу в статьях Р. Абдильдиной, А. Бижанова, Г. Барлыбаевой, Р.С. Сартаевой и др. Выходят статьи на казахском (А. Турсынбаева, А. Малдыбек. Абай дүниетанымының діни сипаты, 2019) и английском (Nyshanbayev N., Tolen Zh. The Role of Al-Farabi And Abai Kunanbayev in the Formation of the Identity of the Kazakh People in the XXI Century, 2021) языках.

Тема статьи Р. Абдильдиной [15] – отношение Абая к традиционному сознанию. Направленность исследования – установление связей между решением этой проблемы Абаем и положением вещей в социальной и нравственной сферах современного казахстанского общества. Как подчёркивается, идея целостной личности, сформулированная мыслителем, и сегодня не перестаёт

быть актуальной. Преодоление аморфности, стремление к прогрессу, знаниям, выход за пределы этнического – вот то, что хотел видеть Абай в своём народе, с чем он связывал его будущее. Таким образом, в статье философские идеи Абая рассматриваются в тесной связи с социально-нравственными проблемами.

В аналогичном ключе решена и статья А. Бижанова и Г. Барлыбаевой «Философское наследие Абая и современность» [16], где акцентируется внимание на этическом аспекте философских размышлений Абая, учении «Толық адам» – о человеке высокой нравственности, целостности, человеке универсальном. Как отмечают авторы статьи, центром духовных исканий казахского мыслителя становится «радикальное обновление мира и человека, поиски новых ценностей и ориентиров, способных пробудить творческие силы человека, нравственно его возвысить, побудить к общению с другими культурными мирами». В подтверждение этого тезиса исследователи обращаются к поэзии и прозе Абая, философско-этический потенциал которых не перестаёт оставаться значимым и сегодня.

Учение Абая «Толық адам» в применении к современным тенденциям воспитания целостного человека становится и темой статьи Р.С. Сартаевой [17], подробно рассмотревшей содержание принципа целостности и универсальности человека, обладающего высокой духовностью как идеала Абая и вершина его духовных исканий. Р.С. Сартаева несколько иначе, в отличие от предыдущих авторов, подходит к интерпретации этой идеи, оперируя таким понятием, как «интерсубъективное бытие», объектом которого и является целостный человек Абая. Автор небезосновательно говорит о влиянии на формирование концепции целостного человека философских трудов восточных мыслителей: аль-Фараби, Ходжи Ахмеда Ясави, Юсуфа Баласагуни, Сулеймена Бауыргани и казахских поэтов (Ш. Канайулы, Д. Бабатайулы и др.).

Автор весьма широко трактует применимость философии «Толық адам» к современным условиям духовной жизни, считая, например, что синергетика

(теория самоорганизации) включает принцип целостности. В свою очередь, единство синергетического и социокультурного подходов дают импульс к пониманию человеческого общества как нелинейной и саморазвивающейся системы, в которой, по мысли исследователя, «от поведения каждого из нас может зависеть сценарий будущего мирового развития».

Р.С. Сартаева подчёркивает релевантность учения Абая современным теориям о целостном человеке, о возможности его диалектики в содержании феномена духовности.

Несмотря на некоторое различие во взглядах отечественных исследователей на проблему целостного человека, вполне ясна основная тенденция в подходе к философскому учению Абая: интерпретировать те философские положения, которые могут служить духовными ориентирами и для современного человека.

Таким образом, философские исследования казахстанских учёных, представленные в формате журнальной статьи, охватывают достаточно широкий круг проблем, касающихся истории и современности философской науки казахстанского и центральноазиатского региона.

Заключение

Проведённый обзор осуществлён на материале 17 статей журнала «Адам Әлемі» за период с 2012 по 2022 год. Язык публикаций – русский.

Тематику статей, посвящённых различным аспектам философских проблем и дискуссий, касающихся философских учений и состояния философии как науки в Казахстане, условно можно систематизировать следующим образом: 1) статьи, касающиеся истории философии, философских течений, взаимосвязей казахской философии с философскими учениями Востока и Запада; 2) статьи, посвящённые мировоззренческим позициям представителей философских школ, направлений и т. п. (Ибн Рушд, аль-Фараби, Сардар, Саид Ахмад-хан, Абай и др.), в т. ч. в сравнительно-сопоставительном аспекте; 3) междисциплинарные исследования

(философия и этика, эстетика, теология, этнокультурология и т.п.).

Интерес казахстанских исследователей в области философии направлен, прежде всего, в сферу казахской философии. Большинство статей имеет междисциплинарную направленность.

Список литературы

1 Курмангалиева Г. Философская мысль в исламском мире: движение Реформации // *Адам әлемі*. – 2012. – № 1(51). – С. 23 – 31.

2 Курмангалиева Г. Неоплатонизм в становлении философского дискурса ислама и христианства // *Адам әлемі*. – 2013. – № 3(57). – С. 103 – 113.

3 Жолмухамедова Н. Нравственные и эстетические ценности в традиции восточного перипатетизма // *Адам әлемі*. – 2013. – №4(58). – С. 136 – 143.

4 Абдильдина Р. Гуманистические идеи в философии Аль-Фараби // *Адам әлемі*. – 2020. – №3(85). – С. 3 – 10.

5 Колчигин С. Философия в Казахстане: сущность и метаисторическое задание // *Адам әлемі*. – 2016. – №3(69). – С. 10–20.

6 Нысанбаев А. Философская школа академика Ж.М. Абдильдина: история и современность // *Адам әлемі*. – 2013. – №1(55). – С. 6–12.

7 Барлыбаева Г. Казахская философия XX века: опыт осмысления вечных вопросов бытия // *Адам әлемі*. – 2016. – №3(69). – С. 95–102.

8 Барлыбаева Г. Национальный код и философское наследие казахов // *Адам әлемі*. – 2019. – № 3(81). – С. 32–39.

9 Сатершинов Б., Жолмухамедова Н. Эстетическое освоение мира в казахской философии // *Адам әлемі*. – 2014. – №1(59). – С. 139–150.

10 Шакирова Р., Коянбаева Г. Тюркские основания духовной культуры Казахстана // *Адам әлемі*. – 2019. – №1(79). – С. 97–107.

11 Сейтахметова Н., Турганбаева Ж. Инклюзивный гуманизм адаба в формировании идентичности человека: от Ибн Рушда к Сардару // *Адам әлемі*. – 2019. – №2(80). – С. 192–202.

12 Сейтахметова Н., Турганбаева Ж. Интеллектуальный дискурс Зияуддина Сардара: опыт современной исламской философии // *Адам әлемі*. – 2020. – №4(86). – С. 81–89.

13 Коянбаева Г., Елемесова А. Казахская философия и тренды идентичности в казахстанском социуме // *Адам әлемі*. – 2020. – №1(83). – С. 103 – 110.

14 Соловьёва Г. Об онтологии и герменевтике прекрасного. Гегель и казахская философия // *Адам әлемі*. – 2019. – №3(81). – С. 3 – 20.

15 Абдильдина Р. Абай как критик традиционного сознания // *Адам әлемі.* – 2016. – №3(69). – С. 103–109.

16 Бижанов А., Барлыбаева Г. Философское наследие Абая и современность // *Адам әлемі.* – 2020. – №1(83). – С. 96–102.

17 Сартаева Р.С. Учение Абая «Толық адам» и современные тенденции в решении проблемы целостного человека // *Адам әлемі.* – 2021. – №3(89). – С. 76–91.

Transliteration

1 Kurmangalieva G. Filosofskaja mysl' v islamskom mire: dvizhenie Reformacii [Philosophical Thought in the Islamic World: The Reformation Movement] // *Adam alemi.* – 2012. – №1(51). – С. 23–31. (in Russ)

2 Kurmangalieva G. Neoplatonizm v stanovlenii filosofskogo diskursa islama i hristianstva [Neoplatonism in the development of the philosophical discourse of Islam and Christianity] // *Adam alemi.* – 2013. – №3(57). – С. 103–113. (in Russ)

3 Zholmuhamedova N. Nравstvennye i jesteticheskie cennosti v tradicii vostochnogo peripatetizma [Moral and Aesthetic Values in the Tradition of Eastern Peripatetism] // *Adam alemi.* – 2013. – №4(58). – С. 136–143. (in Russ)

4 Abdil'dina R. Gumanisticheskie idei v filosofii Al'-Farabi [Humanistic ideas in the philosophy of Al-Farabi] // *Adam alemi.* – 2020. – №3(85). – С. 3–10. (in Russ)

5 Kolchigin S. Filosofija v Kazahstane: sushhnost' i metaistoricheskoe zadanie [Philosophy in Kazakhstan: essence and metahistorical task] // *Adam alemi.* – 2016. – №3(69). – С. 10–20. (in Russ)

6 Nysanbaev A. Filosofskaja shkola akademika Zh.M. Abdil'dina: istorija i sovremennost' [Philosophical school of academician Zh.M. Abdildin: history and modernity] // *Adam alemi.* – 2013. – №1(55). – С. 6–12. (in Russ)

7 Barlybaeva G. Kazahskaja filosofija XX veka: opyt osmyslenija vechnyh voprosov bytija [Kazakh philosophy of the XX century: the experience of understanding the eternal questions of being] // *Adam alemi.* – 2016. – №3(69). – С. 95–102. (in Russ)

8 Barlybaeva G. Nacional'nyj kod i filosof-

scoe nasledie kazahov [National code and philosophical heritage of the Kazakhs] // *Adam alemi.* – 2019. – №3(81). – С. 32–39. (in Russ)

9 Satershinov B. Zholmuhamedova N. Jesteticheskoe osvoenie mira v kazahskoj filosofii [Aesthetic exploration of the world in Kazakh philosophy] // *Adam alemi.* – 2014. – №1(59). – С. 139–150. (in Russ)

10 Shakirova R., Kojanbaeva G. Tjurkskie osnovanija duhovnoj kul'tury Kazahstana [Turkic foundations of the spiritual culture of Kazakhstan] // *Adam alemi.* – 2019. – №1(79). – С. 97–107. (in Russ)

11 Sejtahmetova N., Turganbaeva Zh. Inkluzivnyj gumanizm adaba v formirovanii identichnosti cheloveka: ot Ibn Rushda k Sardaru [Inclusive humanism of adab in the formation of human identity: from Ibn Rushd to Sardar] // *Adam alemi.* – 2019. – №2(80). – С. 192–202. (in Russ)

12 Sejtahmetova N., Turganbaeva Zh. Intellektual'nyj diskurs Zijaiddina Sardara: opyt sovremennoj islamskoj filosofii [Intellectual discourse of Ziyauddin Sardar: the experience of modern Islamic philosophy] // *Adam alemi.* – 2020. – №4(86). – С. 81–89. (in Russ)

13 Kojanbaeva G., Elemesova A. Kazahskaja filosofija i trendy identichnosti v kazahstanskom sociume [Kazakh philosophy and identity trends in the Kazakh society] // *Adam alemi.* – 2020. – №1(83). – С. 103–110. (in Russ)

14 Solov'joa G. Ob ontologii i germenevtike prekrasnogo. Gegel' i kazahskaja filosofija [On the ontology and hermeneutics of the beautiful. Hegel and Kazakh philosophy] // *Adam alemi.* – 2019. – №3(81). – С. 3–20. (in Russ)

15 Abdil'dina R. Abaj kak kritik tradicionno-go soznanija [Abay as a critic of traditional consciousness] // *Adam alemi.* – 2016. – №3(69). – С. 103–109. (in Russ)

16 Bizhanov A., Barlybaeva G. Filosofskoe nasledie Abaja i sovremennost' [The philosophical heritage of Abai and modernity] // *Adam alemi.* – 2020. – №1(83). – С. 96–102. (in Russ)

17 Sartaeva R.S. Uchenie Abaja «Tolyk adam» i sovremennye tendencii v reshenii problemy celostnogo cheloveka [Abay's teaching "Tolyk Adam" (Full human) and current trends in solving the problem of a holistic person] // *Adam alemi.* – 2021. – №3(89). – С. 76–91. (in Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Динара Саттаровна Килыбай PhD докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан.

Динара Саттаровна Килыбай PhD докторант, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Dinara Kilybay PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan